

FTAXP/ МРНТИ / IRSTI: 14.09.91

ӘӨЖ/УДК/ UDC: 94(574):37

<https://doi.org/10.51889/2959-6017.2026.90.3.016>

Р.М. Жумашев ¹, Д.Е. Оме ^{*2}, А.К. Мейрамбеков ³

¹доктор исторических наук, профессор,
Карагандинский Национальный Исследовательский университет
имени академика Е.А. Букетова, Казахстан, Караганда
e-mail: zhumashev_rymbek@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0004-9806-3997>

^{*2}президент Международного общественного фонда «Білім-Инновация», Казахстан, Астана
e-mail: razdvatri45100@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0008-4344-1021>

³PhD, ассистент профессора
Карагандинский Национальный Исследовательский университет
имени академика Е.А. Букетова, Казахстан, Караганда
e-mail: greatvoron8@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-5240-6446>

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СЕТИ: РЕОРГАНИЗАЦИЯ КАЗАХСКО-ТУРЕЦКИХ ЛИЦЕЕВ В СИСТЕМУ «БІЛІМ-ИННОВАЦИЯ» (2016–2025 гг.)

Аннотация

В статье рассматривается институциональная трансформация сети казахско-турецких лицеев в систему лицеев «Білім-инновация» после попытки государственного переворота в Турции 15 июля 2016 года. Целью исследования является комплексный анализ реорганизации сети в трех измерениях: как эпизода двусторонней дипломатии, как правовой и организационной перестройки и как случая институциональной устойчивости транснациональной образовательной сети. Задачи работы включают реконструкцию регионального контекста и типологизацию реакций государств на требования Анкары, описание механизма дипломатического урегулирования августа 2016 года, анализ правового закрепления нового статуса лицеев, кадровых и финансовых изменений, а также оценку преемственности педагогической модели. Актуальность работы обусловлена тем, что лицеи «Білім-инновация» остаются одним из ключевых институтов работы с одаренными детьми в Республике Казахстан, а опыт национализации иностранной образовательной сети без утраты ее академического качества представляет практический интерес для государств, сталкивающихся с дилеммой между образовательным сотрудничеством и политическим суверенитетом. В исследовании применялись общенаучные и специальные исторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный, конкретно-исторический, институциональный анализ) на основе принципов историзма, объективности и системности. Источниками послужили нормативные правовые акты Республики Казахстан, официальные материалы международных общественных фондов, публикации казахстанской и международной периодической печати 2016–2026 годов и научные исследования отечественных и зарубежных авторов. В качестве результатов выделены: типология четырех институциональных траекторий, пройденных единой транснациональной сетью в государствах Центральной и Южной Азии; закрепление в номенклатуре видов организаций образования самостоятельного вида «лицей-интернат “Білім-инновация”»; формирование гибридной модели управления, при которой государственное финансирование и

надзор сочетаются с сохранением за фондом права конкурсного отбора учащихся и участия в назначении руководителей; вывод об определяющей роли предшествующей политики замещения иностранного персонала местными кадрами в обеспечении устойчивости системы.

Ключевые слова: Казахстан, казахско-турецкие лицеи, «Білім-инновация», образовательный суверенитет, транснациональное образование, мягкая сила, элитарное образование, казахстанско-турецкие отношения.

Р.М. Жумашев ¹, Д.Е. Өте ^{*2}, А.Қ. Мейрамбеков ³

¹тарих ғылымдарының докторы, профессор,
Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды Ұлттық Зерттеу университеті,
Қазақстан, Қарағанды
e-mail: zhumashev_rymbek@mail.ru *
<https://orcid.org/0009-0004-9806-3997>

²«Білім-Инновация» халықаралық қоғамдық қорының президенті,
Қазақстан, Астана
e-mail: razdvatri45100@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0008-4344-1021>

³PhD, профессор ассистенті
Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды Ұлттық Зерттеу университеті,
Қазақстан, Қарағанды
e-mail: greatvoron8@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-5240-6446>

ТРАНСҰЛТТЫҚ БІЛІМ БЕРУ ЖЕЛІСІН ҰЛТТАНДЫРУ: ҚАЗАҚ-ТҮРІК ЛИЦЕЙЛЕРІН «БІЛІМ-ИННОВАЦИЯ» ЖҮЙЕСІНЕ ҚАЙТА ҰЙЫМДАСТЫРУ (2016–2025 жж.)

Аңдатпа

Мақалада 2016 жылғы 15 шілдедегі Түркиядағы мемлекеттік төңкеріс әрекетінен кейінгі қазақ-түрік лицейлері желісінің «Білім-инновация» лицейлері жүйесіне институционалдық трансформациясы қарастырылады. Зерттеудің мақсаты – желіні қайта ұйымдастыруды үш өлшемде кешенді талдау: екіжақты дипломатия эпизоды ретінде, құқықтық және ұйымдастырушылық қайта құру ретінде және трансұлттық білім беру желісінің институционалдық тұрақтылығының жағдайы ретінде. Мақаланың міндеттері аймақтық контексті қалпына келтіру мен Анкара талаптарына мемлекеттердің жауап беру нұсқаларын жіктеуден, 2016 жылғы тамыздағы дипломатиялық реттеу тетігін сипаттаудан, лицейлердің жаңа мәртебесін құқықтық бекітуді, кадрлық және қаржылық өзгерістерді талдаудан, сондай-ақ педагогикалық модельдің сабақтастығын бағалаудан тұрады. Тақырыптың өзектілігі «Білім-инновация» лицейлерінің Қазақстан Республикасындағы дарынды балалармен жұмыс істеудің негізгі институттарының бірі болып қала беруімен айқындалады. Зерттеуде тарихилық, объективтілік және жүйелілік қағидалары негізінде жалпы ғылыми және арнайы тарихи әдістер (тарихи-генетикалық, салыстырмалы-тарихи, нақты-тарихи, институционалдық талдау) қолданылды. Дереккөздер ретінде Қазақстан Республикасының нормативтік құқықтық актілері, халықаралық қоғамдық корлардың ресми материалдары, 2016–2026 жылдардағы қазақстандық және халықаралық мерзімді басылымдардың жарияланымдары мен отандық және шетелдік авторлардың ғылыми зерттеулері пайдаланылды. Зерттеу нәтижелері ретінде Орталық және Оңтүстік Азия мемлекеттеріндегі бірыңғай трансұлттық желі өткен төрт институционалдық траекторияның

жіктемесі; білім беру ұйымдары түрлерінің номенклатурасында «Білім-инновация» лицей-интернаты деген дербес түрдің бекітілуі; мемлекеттік қаржыландыру мен қадағалау қордың оқушыларды конкурстық іріктеу құқығымен ұштасатын гибридік басқару моделінің қалыптасуы; жүйенің тұрақтылығын қамтамасыз етуде шетелдік персоналды жергілікті кадрлармен алмастыру саясатының айқындаушы рөлі туралы тұжырым көрсетілді.

Кілт сөздер: Қазақстан, қазақ-түрік лицейлері, «Білім-инновация», білім беру егемендігі, трансұлттық білім беру, жұмсақ күш, элиталық білім беру, қазақстан-түркия қатынастары.

R.M. Zhumashev¹, D.Ye. Ote^{*2}, A.K. Meirambekov³

¹*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Karaganda National Research University named after academician E.A. Buketov,
Kazakhstan, Karaganda
e-mail: zhumashev_rymbek@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0004-9806-3997>*

^{*2}*President of the International Public Foundation “Bilim-Innovation”,
Kazakhstan, Astana
e-mail: razdvatri45100@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0008-4344-1021>*

³*PhD, assistant professor
Karaganda National Research University named after academician E.A. Buketov,
Kazakhstan, Karaganda
e-mail: greatvoron8@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-5240-6446>*

NATIONALIZATION OF A TRANSNATIONAL EDUCATIONAL NETWORK: THE REORGANIZATION OF THE KAZAKH-TURKISH LYCEUMS INTO THE «BILIM-INNOVATION» SYSTEM (2016–2025)

Abstract

The article examines the institutional transformation of the Kazakh-Turkish lyceum network into the Bilim-Innovation lyceum system following the attempted coup in Turkey on 15 July 2016. The purpose of the study is to provide a comprehensive analysis of the reorganization in three dimensions: as an episode of bilateral diplomacy, as a legal and organizational restructuring, and as a case of the institutional resilience of a transnational educational network. The research tasks include reconstructing the regional context and classifying the responses of states to Ankara's demands, describing the mechanism of the diplomatic settlement of August 2016, analyzing the legal consolidation of the lyceums' new status as well as the personnel and financial changes, and assessing the continuity of the pedagogical model. The relevance of the work is determined by the fact that the Bilim-Innovation lyceums remain one of the key institutions for gifted education in the Republic of Kazakhstan, while the experience of nationalizing a foreign educational network without loss of its academic quality is of practical interest for states facing the dilemma between educational cooperation and political sovereignty. The study employed general scientific and special historical methods (historical-genetic, comparative-historical, concrete-historical, institutional analysis) based on the principles of historicism, objectivity, and systematicity. The sources include the normative legal acts of the Republic of Kazakhstan, official materials of the international public foundations, Kazakhstani and international press publications from 2016 to 2026, and the scholarship of domestic and foreign authors. The results identify a typology of the four institutional trajectories followed by a single transnational network across

the states of Central and South Asia; the inscription of a distinct category, the “Bilim-Innovation boarding lyceum,” into the official nomenclature of types of educational organizations; the emergence of a hybrid governance model in which state financing and oversight coexist with the foundation's retained authority over competitive admissions and the appointment of directors; and the conclusion that the system's resilience was determined primarily by the preceding policy of replacing foreign staff with locally trained teachers.

Keywords: Kazakhstan, Kazakh-Turkish lyceums, Bilim-Innovation, educational sovereignty, transnational education, soft power, elite education, Kazakhstan-Turkey relations.

Введение

Что происходит с транснациональными образовательными сетями, когда рвется их связь с создавшей их структурой? Этот вопрос заслуживает отдельного изучения. Исследования международного образования чаще всего описывают, как образовательные модели распространяются: как заимствуются политики, как экспортируются институциональные формы, как образование работает на внешнее влияние. Обратное движение изучено гораздо хуже. Между тем сеть школ может лишиться государства-донора, и тогда принимающей стране приходится выбирать - закрыть школы, передать их новому оператору или забрать себе.

Июль 2016 года дал исследователям редкий случай. Турецкие власти, обвинив в неудавшемся военном перевороте движение Фетхуллаха Гюлена, признали его террористической организацией и стали требовать от партнеров, чтобы те закрыли у себя все связанные с движением школы. По разным оценкам, речь шла более чем о тысяче учебных заведений в ста с лишним странах, и кризис накрыл их всех разом. Однако реагировали государства по-разному. Модель обучения везде была одна, организационный тип тоже, внешнеполитическое давление исходило из одного источника - а исходов в пределах одного региона оказалось четыре. Ситуация близка к условиям естественного эксперимента и позволяет поставить вопрос о том, от чего зависит институциональная устойчивость такой сети.

Казахстанский случай в этом ряду занимает особое положение. Республика Казахстан не закрыла лицеи, не передала их турецкому государственному фонду «Маариф» и не ограничилась формальным переименованием. Сеть была сохранена, переведена под управление фондов, возглавляемых гражданами Казахстана, включена в бюджетное финансирование и получила самостоятельное закрепление в номенклатуре видов организаций образования.

Целью исследования является комплексный анализ реорганизации казахско-турецких лицеев в систему «Білім-инновация» в период с 2016 по 2025 год в трех измерениях: как эпизода двусторонней дипломатии, как правовой и организационной перестройки и как случая институциональной устойчивости транснациональной образовательной сети. В соответствии с данной целью поставлены следующие задачи:

- 1) реконструировать региональный контекст кризиса 2016 года и типологизировать реакции государств Центральной и Южной Азии на требования турецкой стороны;
- 2) проследить механизм дипломатического урегулирования августа 2016 года и охарактеризовать избранную Казахстаном модель ответа;
- 3) описать организационную и правовую трансформацию сети, включая закрепление нового статуса лицеев в законодательстве Республики Казахстан;
- 4) проанализировать кадровые и финансовые изменения и оценить степень преемственности педагогической модели и академических результатов.

Объектом исследования выступает сеть казахско-турецких лицеев (лицеев «Білім-инновация») как историко-институциональная система, включающая правовые, управленческие, кадровые и финансовые компоненты. Предметом являются конкретные механизмы и направления ее трансформации в период 2016–2025 годов.

Историография проблемы фрагментарна и разделена дисциплинарными границами. Ранний период деятельности школ движения в Центральной Азии подробно исследован Б. Балджи,

рассматривавшим их как часть транснациональной сети, распространявшей идеи тюркизма и определенную версию нравственного воспитания [1, с. 151]. Идеологическому измерению казахско-турецких лицеев посвящена работа Н. Султаммуратова и соавторов, анализирующих лицеи в рамках теории мягкой силы [2, с. 18]. Критический разбор образовательной модели дают аналитические материалы регионального экспертного сообщества [3]. Э. Оздалга назвала практику последователей движения «мирской аскезой» - личное благочестие здесь соединяется с активной работой в светских институтах [4, с. 83].

Особняком стоят исследования турецкой образовательной дипломатии после 2016 года. Б.Акгюн и М. Озкан видят в создании Фонда «Маариф» государственный ответ на то, что Анкара потеряла контроль над своим международным образовательным присутствием [5, с. 60]. О том, как две турецкие образовательные структуры соперничают между собой, писали и в отечественном востоковедении [6, с. 621]. Н. Якавец [7, с. 21], а также Э. Ан с соавторами [8, с. 199] описали общий контекст казахстанского образования и работы с одаренными детьми. Много фактических сведений о положении турецких преподавателей в Казахстане в 2016–2018 годах собрано в справке Совета по делам иммиграции и беженцев Канады [9].

Однако институциональную траекторию сети после 2016 года никто не описал как случай национализации. Одни работы ограничиваются тем, что фиксируют переименование. Другие спорят о том, сохранилось ли идеологическое влияние движения. За пределами анализа остаются правовой механизм трансформации, распределение полномочий между государством и фондом, наконец, место казахстанского случая в региональном ряду.

Новизна работы - во введении в научный оборот правового измерения реорганизации. Речь прежде всего об изменениях в номенклатуре видов организаций образования и о подзаконных актах, определивших порядок приема и назначения руководителей. Кроме того, строится сравнительная типология институциональных траекторий сети в шести государствах. Теоретически работа уточняет, насколько обратимы ресурсы мягкой силы, вложенные в стационарную инфраструктуру принимающего государства. Практически ее выводы могут пригодиться при разработке политики в отношении организаций образования с иностранным участием.

Материалы и методы

Источники распадаются на пять групп.

Первая - нормативные правовые акты Республики Казахстан. Ключевой из них - приказ исполняющего обязанности Министра образования и науки РК от 29 декабря 2016 года № 726, изменивший приказ Министра образования и науки РК от 22 февраля 2013 года № 50 «Об утверждении номенклатуры видов организаций образования» [10]. Привлекаются также действующие правила приема на обучение в организации образования [11; 12] и правила назначения на должности первых руководителей и педагогов государственных организаций образования [13].

Вторая - официальные материалы Международного общественного фонда «Білім-Инновация» и Международного общественного фонда «Білім-Орда»: сведения с официального интернет-ресурса фонда [14] и публичные заявления его руководства.

Третья - казахстанская периодическая печать 2016–2026 годов. По ней восстанавливается хронология решений и общественная реакция, но доверять ей вполне нельзя: значительная часть публикаций просто воспроизводит официальную версию событий.

Четвертая - международная пресса и аналитические издания, а также упомянутая справка Совета по делам иммиграции и беженцев Канады [9], где есть сведения, которых в казахстанских источниках нет.

Пятая - научные работы о движении Гюлена, турецкой образовательной дипломатии и образовательной политике Казахстана.

Методологически мы опираемся на принципы историзма, объективности и системности. Работа построена как исследование единичного случая с элементами сравнения: казахстанская траектория рассматривается на фоне решений Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана,

Узбекистана, Пакистана и Афганистана. Причинно-следственные связи трансформации выявлялись историко-генетическим методом, сопоставление траекторий велось историко-сравнительным. С нормативными актами и прессой мы работали конкретно-исторически. Распределение полномочий между государственными органами и фондами реконструировано средствами институционального анализа, а общественный дискурс охарактеризован с помощью элементов контент-анализа периодики.

Отдельно надо оговорить расхождение количественных данных. Источники называют разное число учреждений сети: 27, 29 и 33. Это не ошибка, и само расхождение кое-что объясняет. Министерство образования и науки РК и фонд КАТЕV считали лицеи, которыми фонд управлял: осенью 2016 года министерство официально заявило о 27 учреждениях [15], а публикации, пересказывавшие сообщение фонда, говорили о 29 [16]. Турецкая сторона и опиравшиеся на нее международные издания насчитывали 33, включая частные школы и вузы [17]. Разный счет означает разное понимание границ сети - а в 2016 году этот вопрос имел прямое политическое значение. Поэтому ниже мы указываем источник каждой цифры и не сводим их в один ряд.

Ограничения исследования. К внутренней документации фондов разных лет - уставам, финансовой отчетности, протоколам попечительских советов - доступа у нас не было. Полевого компонента работа не имеет: интервью с преподавателями, администраторами и выпускниками не проводились. Поэтому вопрос о том, насколько сохранилась неформальная воспитательная среда, мы ставим, но не решаем; для ответа нужно отдельное эмпирическое исследование. Наши выводы касаются институционального и правового измерения трансформации.

Результаты

Кризис июля 2016 года и региональный контекст. Попытка государственного переворота в Турции 15-16 июля 2016 года повлекла за собой масштабную внешнеполитическую кампанию. Анкара обратилась к государствам, на территории которых действовали школы, связанные с движением Гюлена, с требованием их закрытия, увязав выполнение этого требования с общим состоянием двусторонних отношений.

К моменту кризиса центральноазиатский сегмент сети уже был существенно сокращен, причем по причинам, предшествовавшим конфликту турецкого руководства с движением. Узбекистан закрыл связанные с движением школы на рубеже 1990-х и 2000-х годов; Туркменистан закрыл или национализировал большинство школ в начале 2010-х; Таджикистан прекратил деятельность семи школ в 2015 году [18; 19]. К июлю 2016 года лишь Казахстан и Кыргызстан сохраняли значительное присутствие учреждений сети [17].

Существенно, что институциональный инструмент замещения был подготовлен турецкой стороной заранее: Фонд «Маариф» был учрежден законом Великого национального собрания Турции 17 июня 2016 года, то есть менее чем за месяц до попытки переворота [20]. Фонд получил статус единственной структуры, уполномоченной осуществлять образовательную деятельность Турции за рубежом, и впоследствии принял под управление значительную часть учреждений бывшей сети [5, с. 61].

Сопоставление реакций позволяет выделить четыре институциональные траектории. Первый путь - закрытие: учреждения прекращали работу, и на их месте не возникало ничего нового. Так поступили Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан, причем все три решения были приняты еще до кризиса 2016 года. Второй - передача турецкому государственному оператору: школы уцелели, но перешли под управление Фонда «Маариф». Этим путем двинулся Пакистан, где в ноябре 2016 года более сотни турецких преподавателей предписали покинуть страну [21], а вслед за ним Афганистан, начавший передачу школ фонду в 2017 году [19]. Третий - ребрендинг без смены оператора: Кыргызстан переименовал и перерегистрировал сеть «Себат», и она продолжила работать как «Сапат», сохранив и прежнюю организационную основу, и платное обучение [22; 23]. Четвертый - национализация, то есть казахстанский вариант. Здесь сеть тоже

ущелела, но управлять ею стали структуры во главе с гражданами принимающего государства; школы вошли в национальную систему финансирования и обрели самостоятельный правовой статус.

Различие между третьей и четвертой траекториями принципиально и часто упускается: в обоих случаях школы были переименованы, но в кыргызстанском случае изменилась вывеска при сохранении негосударственного характера и финансовой автономии сети, тогда как в казахстанском изменились собственник управляющей структуры, источник финансирования и правовой статус учреждений.

Дипломатическое урегулирование августа 2016 года. Требования турецкой стороны в отношении казахстанских лицеев были сформулированы еще до июльских событий: в июне 2016 года посол Турции в Казахстане публично заявил о деятельности структур движения в республике и призвал закрыть связанные с ним школы [24]. После попытки переворота требование приобрело ультимативный характер.

Реакция Казахстана была быстрой и демонстративной. Н.А. Назарбаев стал первым главой государства Центральной Азии, посетившим Турцию после переворота: официальный визит начался 5 августа 2016 года [25]. Показательно и то, как был обставлен сам визит - как жест политической поддержки турецкого руководства. Это смягчило конфликтность последующего отказа закрывать школы.

О чем именно договорились стороны, источники говорят достаточно надежно. На совместной пресс-конференции по итогам переговоров Назарбаев пообещал отреагировать на турецкие требования в отношении тех, чья связь с терроризмом будет доказана, но закрывать школы не обещал [17]. Reuters передало слова казахстанского президента о высылке преподавателей, связанных с движением [26]. Тогда же согласовали и процедуру: образовательным ведомствам двух стран предстояло совместно проверить учреждения [17].

Эта конструкция заслуживает внимания: перед нами пример того, что можно назвать избирательным соответствием требованиям партнера. В персональном измерении – применительно к отдельным лицам, при наличии доказательств - Казахстан требование принял. В институциональном отклонил, отказавшись закрывать учреждения. Довод был такой: школы создала казахстанская сторона на основании межгосударственного соглашения 1992 года, а значит, это казахстанские учреждения [27].

Дальнейшее развитие событий подтвердило устойчивость этой позиции. Позднее в 2016 году было объявлено о репатриации в Турцию одиннадцати преподавателей, чья причастность к перевороту была признана доказанной [24]. Однако уже через месяц после августовского визита казахстанская сторона уточнила, что школы принадлежат Казахстану и высылка преподавателей возможна лишь при наличии обвинительного приговора [19]. В сентябре 2017 года было публично сообщено о неоднократных турецких запросах на выдачу сотрудников казахстанско-турецких школ и об отказе в их удовлетворении [9]. Наконец, в марте 2018 года, когда турецкий посол заявил о предстоящей передаче бывших лицеев под управление Министерства национального образования Турции, Министерство образования и науки РК выступило с официальным опровержением самой возможности подобной меры, напомнив, что по решению государства в 2016 году все казахско-турецкие лицеи были преобразованы в лицеи «Білім-инновация» и являются полностью казахстанскими учебными заведениями [28].

Ребрендинг и организационная перестройка. Решение о переименовании было обнародовано в октябре 2016 года. Официальная версия связывала ребрендинг с 25-летием независимости Республики Казахстан и подчеркивала его инициативный характер: руководство фонда публично отрицало связь переименования с политическим давлением, указывая, что репутация сети сложилась благодаря качеству образования и системе обучения, а не аббревиатуре, и что содержание образования сохранится [29]. В сообщении фонда говорилось, что инициативу поддержали ученики, родители и директора лицеев [27].

Привязка к юбилею независимости работала вполне определенным образом: она позволяла подать трансформацию как акт национального символического строительства. Исследователь, однако, не может просто пересказывать официальный нарратив. Хронология - требование Анкары в июле, визит в Анкару в августе, объявление о переименовании в октябре - говорит о связи этих событий, и современники это замечали: часть выпускников назвала решение политическим, призванным сгладить противоречия с Турцией [16].

Перестройка не свелась к смене вывески. Фонд КАТЕV стал Международным общественным фондом «Білім-Инновация», а попечительский совет фонда возглавил министр образования и науки Республики Казахстан - государство получило прямое представительство в органах управления сетью. Частные школы выделили в ведение отдельной структуры, Международного общественного фонда «Білім-Орда»: ему подчиняются школы NurOrda, Galaxy и Spectrum. Во главе обоих фондов встали граждане Казахстана [14; 31].

Разделение сети на две управляющие структуры имело содержательное значение, недостаточно отмеченное в литературе. Оно позволило развести два принципиально различных режима: государственные лицеи-интернаты, финансируемые из республиканского и местных бюджетов, и частные школы, существующие на собственные заработанные средства. Тем самым бюджетное финансирование не распространялось на коммерческий сегмент, а государственный надзор концентрировался там, где присутствовали публичные средства.

Правовая институционализация нового статуса. Наиболее существенным и наименее исследованным аспектом реорганизации является ее закрепление в законодательстве. Приказом исполняющего обязанности Министра образования и науки Республики Казахстан от 29 декабря 2016 года № 726 были внесены изменения в номенклатуру видов организаций образования, утвержденную приказом от 22 февраля 2013 года № 50. В перечень специализированных организаций образования был включен самостоятельный вид - «лицей-интернат “Білім-инновация”» [10].

Значение этого акта трудно переоценить. Речь идет не о переименовании конкретных юридических лиц, а о создании особой правовой категории организаций образования, существующей в национальном законодательстве наряду с гимназией, лицеем, специализированной школой-интернатом и иными видами. Тем самым сеть, возникшая как результат международного сотрудничества с участием негосударственного актора, получила постоянное место в институциональной структуре казахстанского образования. Категория сохраняется в номенклатуре и в последующих редакциях, включая изменения 2024 года, когда в перечень были добавлены виды, связанные с информационными технологиями [10].

Два действующих подзаконных акта раскрывают содержание сложившейся модели управления. Первый касается приема учащихся. Правила приема устанавливают, что конкурсный отбор в специализированные организации образования проводится в один тур в форме тестирования - за исключением лицеев «Білім-инновация», отбор и прием в которые осуществляются в порядке, определяемом самим Международным общественным фондом «Білім-Инновация» [11; 12]. Иными словами, государство законодательно закрепило за негосударственным фондом полномочие определять процедуру отбора в государственные лицеи-интернаты.

Второй акт касается кадров. Правила назначения на должности первых руководителей государственных организаций образования предусматривают, что кандидаты на должность руководителя лицея «Білім-инновация» освобождаются от прохождения сертификации и проходят согласование в форме собеседования с Международным общественным фондом «Білім-Инновация» - до рассмотрения их кандидатур конкурсной комиссией государственного органа [13].

Совокупность этих норм позволяет уточнить характер произошедшей трансформации. Реорганизацию 2016 года некорректно описывать как полный переход сети под государственное управление. Сложившаяся конструкция представляет собой гибридную модель: государство

приняло на себя финансирование, надзор и правовое оформление сети, а также обеспечило представительство министра образования в попечительском совете фонда; фонд же сохранил контроль над двумя институционально решающими функциями - отбором учащихся и подбором руководящих кадров. Именно эти функции определяют долгосрочное воспроизводство образовательной модели.

Кадровая трансформация. Кадровый вопрос был центральным пунктом турецких требований и одновременно наиболее уязвимым местом сети. Ключевое обстоятельство, объясняющее устойчивость системы, сложилось задолго до 2016 года. В первые годы работы лицеев турецкие преподаватели составляли подавляющее большинство персонала, но к моменту кризиса картина стала совсем другой: по данным справочных и медийных публикаций, в учреждениях сети работало около 1200 преподавателей, и свыше 90 % из них были гражданами Казахстана [31]. Такая пропорция сложилась не сама собой. С конца 1990-х годов сеть последовательно набирала ассистентами выпускников казахстанских университетов, владевших казахским, русским и английским, - из них и выросло первое поколение отечественных преподавателей, готовых вести обучение по-английски.

Отсюда следует главное: к 2016 году операционно сеть от турецкого персонала уже не зависела. Выполни Казахстан требование о высылке преподавателей целиком - образовательный процесс все равно уцелел бы. Устойчивость системы к политическому шоку обеспечили не решения 2016 года, а двадцать лет кадровой политики, предшествовавшей кризису.

Замещение выбывших специалистов осуществлялось за счет привлечения преподавателей из более чем десяти стран, включая Великобританию, Индию, Австралию, ЮАР и Чили [31]. Этот процесс не только компенсировал кадровые потери, но и снизил зависимость сети от одной страны-донора, дополнительно интернационализовав педагогический состав.

Вместе с тем институциональный успех реорганизации имел цену, которую необходимо зафиксировать. Помимо одиннадцати преподавателей, репатриированных в Турцию в 2016 году, значительное число турецких сотрудников покинуло страну вследствие невозобновления виз. Документированные свидетельства показывают, что для многих из них речь шла не о карьерных, а об экзистенциальных рисках: преподаватели, проработавшие в Казахстане полтора-два десятилетия и укоренившиеся в местном сообществе, опасались задержания по возвращении на родину и искали возможности выезда в третьи страны [24]. Практика невозобновления виз затрагивала и сотрудников связанных организаций высшего образования [24]. Позиция казахстанской стороны в вопросах выдачи этих лиц оставалась ограничительной: требование доказанности причастности и наличия обвинительного приговора, а также последующий отказ в удовлетворении экстрадиционных запросов [9] удерживали кадровые изменения в административно-миграционных рамках.

Финансовая модель и организационное развитие. Финансовая перестройка стала необходимым условием национализации. Государственные лицеи-интернаты «Білім-инновация» были переведены на финансирование из республиканского и местных бюджетов, тогда как Международный общественный фонд «Білім-Орда» продолжил существовать за счет собственных заработанных средств [31]. Тем самым была устранена зависимость государственного сегмента сети от внешних источников финансирования - обстоятельство, имевшее не только экономическое, но и политическое значение, поскольку именно каналы негосударственного финансирования являлись предметом претензий турецкой стороны.

Организационно система была интегрирована в национальную инфраструктуру работы с одаренными детьми, координируемую Республиканским научно-практическим центром «Дарын». По данным центра, к 2025 году под его координацией находилось 130 специализированных школ, в которых обучалось свыше 66 тысяч детей, причем из 90 интернатов 32 составляли специализированные лицеи-интернаты «Білім-инновация» [32]. Эти сведения позволяют оценить масштаб системы после реорганизации: сеть не только сохранилась, но и

расширилась по сравнению с 27–29 учреждениями 2016 года. В 2020 году сообщалось о 30 лицеях-интернатах и 10 частных школах под управлением структур системы [33].

Вопрос доступности требует осторожной формулировки. Выпускники в 2016 году опасались двух вещей: что после реорганизации лицеи превратятся в закрытые элитные учреждения и что расходы вырастут настолько, что семьям со средним достатком обучение станет не по карману [30]. В государственном сегменте этот сценарий, судя по имеющимся данным, не реализовался: бюджетное финансирование, интернатная форма и конкурсный отбор сохранились, а вместе с ними и функция социального лифта, исторически особенно важная для сельских детей. О частном сегменте того же сказать нельзя: стоимость обучения публично не раскрывается, и одно это уже сужает возможности анализа.

Преимущество педагогической модели и академические результаты. Отличительные черты образовательной модели реорганизация не затронула. Как и прежде, работают четырехязычная система обучения, углубленная подготовка по естественно-математическим дисциплинам, интернатная форма, а в значительной части учреждений и отдельное обучение [31]. Базовым механизмом комплектования остался конкурсный отбор, причем его процедуру законодательно закрепили за фондом [11].

Спада в академических результатах не видно. За все время существования системы около 4000 ее учащихся побеждали на международных интеллектуальных олимпиадах или входили в число призеров; много лет подряд лицеисты составляли костяк сборных Республики Казахстан на международных предметных соревнованиях [31].

Последние годы говорят скорее о росте, чем о стагнации. На областном этапе Республиканской предметной олимпиады учащиеся системы взяли по итогам 2023/24 учебного года 383 золотые, 457 серебряных и 498 бронзовых медалей; в 2024/25 году - 442, 466 и 489; в 2025/26 году - 473 золотые, 451 серебряную и 561 бронзовую, всего 1485 наград, лучший результат за последние годы [34].

Развивалась система и организационно. В 2024 году в номенклатуру видов организаций образования вошли специализированная школа-лицей информационных технологий и специализированный лицей информационных технологий [10] - так в системе появились профильные лицеи информационно-технологического направления.

Общественная реакция. Образовательное сообщество отреагировало на переименование поразному, но до организованного протеста дело не дошло. Резче всех высказывалась часть выпускников, и претензий было две: решение назвали политическим вопреки официальной символической мотивировке [16], а кроме того, тревожились о практических последствиях - сохранится ли спонсорская поддержка, останется ли обучение доступным, что будет с уже сложившейся репутацией [30]. Звучала и противоположная точка зрения: одни выпускники отнеслись к переименованию нейтрально, рассудив, что от смены названия содержание образования не изменится, а сотрудники системы ребрендинг поддержали, подчеркивая неизменность образовательных подходов [30].

Важно, что коллективной институциональной реакции не последовало. Ассоциация выпускников с централизованными заявлениями не выступила; общественный дискурс складывался из отдельных высказываний, расходившихся в основном через СМИ и социальные сети. Толковать это можно двояко - либо реорганизацию приняли как политически неизбежную, либо выпускные сети были организационно слабы; выбрать между этими объяснениями имеющиеся источники не позволяют.

Обсуждение

Теория мягкой силы определяет ее как способность привлекать, а не принуждать, и к образовательным сетям ее обычно прикладывают со стороны государства-донора [2]. Казахский случай высвечивает измерение, которое проработано слабо: ресурс мягкой силы, овеянный в институтах на территории принимающего государства, это государство

может отчудить. Школы, которые десятилетиями считали каналом внешнего культурного присутствия, за несколько месяцев переопределили как национальный образовательный актив - и сами институты при этом уцелели. Мягкая сила, вложенная в стационарную инфраструктуру, беззащитна перед суверенным решением принимающей стороны. Показательно, что компенсировать утрату через Фонд «Маариф» в Казахстане не удалось: новый иностранный оператор республике был не нужен, свои кадры и своя управленческая структура у нее уже имелись [5; 20].

Сравнение траекторий показывает, при каких условиях национализация оказалась возможной. Во-первых, к моменту кризиса доля местного персонала была высока, и сеть работала независимо. Во-вторых, лицеи были встроены в государственную систему образования - работали по государственным стандартам, координировались с министерством, имели статус областных учреждений, - так что юридический переход технически не составлял труда. В-третьих, у государства нашлись деньги, чтобы принять сеть на бюджет. В-четвертых, дипломатический капитал позволил Казахстану отклонить институциональное требование, приняв персональное. Показательно, что Кыргызстан, у которого первых двух условий было меньше, а третьего - существенно меньше, обошелся ребрендингом, оставив сеть негосударственной, и в последующие годы продолжал испытывать давление [22]. А Пакистан и Афганистан, не имевшие для этих школ собственной кадровой базы, передали их турецкому оператору [19; 21].

Правовой анализ не дает назвать произошедшее полным огосударствлением. За международным общественным фондом остались полномочия определять порядок отбора учащихся и согласовывать кандидатуры руководителей, а значит, механизмы институционального воспроизводства прямому государственному управлению не подчинены. В этой конструкции можно увидеть рациональный компромисс: государство сохранило работающую систему, не тронув ее управленческое ядро. Но она же оставляет открытым вопрос, который уже ставили исследователи, - насколько преемственна неформальная среда лицеев [2; 3]. По нормативным актам и газетным публикациям на него не ответить, нужно полевое исследование.

Была у реорганизации и обратная сторона, о которой в литературе пишут редко: министерский надзор над учреждениями, прежде довольно самостоятельными в управлении, стал прямым и плотным. Министр образования вошел в попечительский совет фонда, система была интегрирована в контур координации центра «Дарын» [32], на нее распространились общие требования к государственным организациям образования - пространство институциональной автономии сузилось. Как это оценивать, зависит от точки зрения: для образовательного суверенитета это достижение, для институционального разнообразия - издержки.

Наконец, официальный нарратив, где переименование выглядит инициативным ребрендингом к 25-летию независимости, буквально принимать нельзя, но и отбрасывать целиком не стоит: символическая мотивировка реально легитимировала решение и помогла сообществу его принять. Медийные источники, на которых во многом строится база, передают позиции сторон конфликта и требуют перекрестной проверки - мы проводили ее настолько, насколько находились альтернативные свидетельства.

Заключение

Из проведенного исследования следует несколько выводов.

Реорганизация казахско-турецких лицеев 2016 года была случаем национализации транснациональной образовательной сети. Эта институциональная траектория отличается и от закрытия, которое выбрали Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан, и от передачи турецкому государственному оператору, на которую пошли Пакистан и Афганистан, и от ребрендинга с сохранением прежнего оператора, осуществленного Кыргызстаном.

Дипломатический механизм урегулирования держался на том, что персональное и институциональное измерения турецких требований были разведены: первое Казахстан принял

при наличии доказательств, второе последовательно отклонял - и при этом сохранил характер отношений с Анкарой.

Правовое оформление трансформации переименованием не ограничилось: приказ от 29 декабря 2016 года № 726 ввел в номенклатуру видов организаций образования самостоятельный вид - «лицей-интернат "Білім-инновация"», и сеть получила постоянное место в институциональной структуре казахстанского образования.

Сложившаяся модель управления гибридна. Государство взяло на себя финансирование, надзор и правовое оформление, а международный общественный фонд сохранил право определять порядок отбора учащихся и согласовывать кандидатуры директоров. Национализированы оказались собственность и статус, но не механизмы институционального воспроизводства.

Устойчивость системы к политическому шоку обеспечили главным образом факторы, сложившиеся до кризиса, и прежде всего последовательное замещение иностранного персонала местными кадрами. Педагогическое качество сети воспроизводится независимо от того, какой стране принадлежит управляющая структура, – это подтверждает динамика олимпиадных результатов вплоть до 2026 года.

Институциональный успех реорганизации дорого обошелся части турецкого педагогического состава: эти люди покинули страну из-за репатриации или невозобновления виз. В вопросах экстрадиции казахстанская сторона при этом держалась ограничительной линии.

Дальнейшее исследование должно прежде всего восполнить эмпирические пробелы. Необходимы полевое исследование с интервьюированием преподавателей, администраторов и выпускников разных поколений для оценки степени преемственности образовательной и воспитательной среды; анализ уставных документов фондов в редакциях разных лет; количественное исследование образовательных траекторий выпускников после 2016 года; систематическое сравнение казахстанской и кыргызстанской моделей на основе полевых данных обеих стран.

Список использованной литературы:

1. Balcı B. *Fethullah Gülen's Missionary Schools in Central Asia and Their Role in the Spreading of Turkism and Islam // Religion, State and Society*. – 2003. – Vol. 31, No. 2. – Pp. 151–177.
2. Sultanmuratov N. et al. *Kazakh-turkish lyceums: promotion of gülenism in Kazakhstan // Central Asia and The Caucasus*. – 2020. – Т. 21. – №. 2. – С. 17-27.
3. Что скрывается за фасадом турецких лицеев в Центральной Азии? // *Central Asia Analytical Network*. – 2017. <https://www.caa-network.org/archives/13687> (дата обращения: 05.09.2026)
4. Özdalga E. *Worldly Asceticism in Islamic Casting: Fethullah Gülen's Inspired Piety and Activism // Critique*. – 2000. – Vol. 17. – Pp. 83–104.
5. Akgün B., Özkan M. *Turkey's entrance to international education // Insight Turkey*. – 2020. – Т. 22. – №. 1. – С. 59-71.
6. Чедия А. Р. Деятельность турецкого просветительского фонда «Маариф» в контексте противостояния движению «Хизмет» // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. – 2023. – Т. 23. – №. 4. – С. 620-642.
7. Yakavets N. *Reforming Society through Education for Gifted Children: The Case of Kazakhstan // Research Papers in Education*. – 2014. – Vol. 29, No. 4. – Pp. 1–21.
8. Ahn E.S., Dixon J., Chekmareva L. *Looking at Kazakhstan's Higher Education Landscape: From Transition to Transformation Between 1920 and 2015 // 25 Years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries*. – Cham: Springer, 2018. – Pp. 199–227.
9. *Kazakhstan: The Fethullah Gülen Movement (Hizmet Movement), Including Activities and Regions of Operation; Treatment by Society and Authorities; State Protection (2016 – July 2018)*. KAZ106139.E // *Immigration and Refugee Board of Canada*. – 2018. <https://www.ecoi.net/en/document/2015738.html> (дата обращения: 05.09.2026)

10. Об утверждении номенклатуры видов организаций образования: приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 22 февраля 2013 года № 50 (с изменениями, внесенными приказом и.о. Министра образования и науки РК от 29 декабря 2016 года № 726; приказами и.о. Министра просвещения РК от 21 июня 2024 года № 156 и от 28 июня 2024 года № 165) // ИПС «Әділет». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1300008390> (дата обращения: 05.09.2026)
11. Об утверждении правил приема на обучение в организации образования, реализующие общеобразовательные учебные программы начального, основного среднего и общего среднего образования // ИПС «Әділет». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V21G0004884> (дата обращения: 05.09.2026)
12. Об утверждении Типовых правил приема на обучение в организации образования, реализующие общеобразовательные учебные программы начального, основного среднего и общего среднего образования // ИПС «Әділет». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017553> (дата обращения: 05.09.2026)
13. Об утверждении правил назначения на должности, освобождения от должностей первых руководителей и педагогов государственных организаций образования // ИПС «Әділет». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200007495> (дата обращения: 05.09.2026)
14. Международный общественный фонд «Білім-Инновация»: официальный интернет-ресурс. <https://bil.edu.kz> (дата обращения: 05.09.2026)
15. Kazakhstan and Kyrgyzstan Reject Turkish Calls to Close Gülen Schools // *The Diplomat*. – 2016. <https://thediplomat.com> (дата обращения: 05.09.2026)
16. Выпускники КТЛ считают переименование лицеев политическим решением // *Kursiv Media*. – 20.10.2016. <https://kz.kursiv.media/2016-10-20/vypuskniki-ktl-schitayut-pereimenovanie-liceev-politicheskim-resheniem/> (дата обращения: 05.09.2026)
17. Nazarbaev Pledges to Purge 'Terror Links' from Kazakh Schools During Turkey Visit // *Radio Free Europe/Radio Liberty*. – 06.08.2016. <https://www.rferl.org> (дата обращения: 05.09.2026)
18. Turkish Targeting of Gülen Movement Reaches into Central Asia // *The Diplomat*. – 26.07.2016. <https://thediplomat.com/2016/07/turkish-targeting-of-gulen-movement-reaches-into-central-asia/> (дата обращения: 05.09.2026)
19. Afghanistan Plays Turkey's Game, Arrests Teachers Reportedly Linked to Gulen // *The Diplomat*. – 13.12.2017. <https://thediplomat.com/2017/12/afghanistan-plays-turkeys-game-arrests-teachers-reportedly-linked-to-gulen/> (дата обращения: 05.09.2026)
20. Turkish Maarif Foundation: официальный интернет-ресурс. <https://turkiyemaarif.org> (дата обращения: 05.09.2026)
21. Pakistan to Deport 'Gulen-Linked' Turkish Teachers // *Press TV*. – 16.11.2016. (дата обращения: 05.09.2026)
22. In Kyrgyzstan, Erdogan Again Warns of Gulen Network Coup // *The Diplomat*. – 03.09.2018. <https://thediplomat.com/2018/09/in-kyrgyzstan-erdogan-again-warns-of-gulen-network-coup/> (дата обращения: 05.09.2026)
23. Kyrgyzstan and Turkey: There's No Getting Past Gulen // *Eurasianet*. – 2019. <https://eurasianet.org/kyrgyzstan-and-turkey-theres-no-getting-past-gulen> (дата обращения: 05.09.2026)
24. 'They'll Take Us Into Custody': Turkish Teachers in Kazakhstan Fear Going Home // *Radio Free Europe/Radio Liberty*. – 08.10.2017. <https://www.rferl.org/a/kazakhstan-turkey-teachers-gulen-repatriation/28780416.html> (дата обращения: 05.09.2026)
25. Kazakh Leader Heads to Turkey to Explain Decision over Gulen Schools // *bne IntelliNews*. – 05.08.2016. <https://www.intellinews.com/kazakh-leader-heads-to-turkey-to-explain-decision-over-gulen-schools-103525> (дата обращения: 05.09.2026)
26. Gümrükçü T., Yackley A.J. Kazakhstan to Expel Teachers Linked with Gulen Movement: Nazarbayev // *Reuters*. – 05.08.2016. (дата обращения: 05.09.2026)

27. Казахско-турецкие лицеи переименоуют в «Білім-инновация лицейі» // Власть. – 17.10.2016. <https://vlast.kz/novosti/19767-kazahsko-tureckie-licei-pereimenuut-v-bilim-innovaciya-liceji.html> (дата обращения: 05.09.2026)
28. МОН РК: «Білім-инновация лицейі» – полностью казахстанские заведения // Informburo.kz. <https://informburo.kz/novosti/mon-rk-blm-innovaciya-licey-polnostyu-kazahstanskije-zavedeniya.html> (дата обращения: 05.09.2026)
29. Стали известны причины переименования казахско-турецких лицеев // Tengrinews.kz. – 18.10.2016. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/stali-izvestny-priciny-pereimenovaniia-kazahsko-tureckix-304378/ (дата обращения: 05.09.2026)
30. Выпускники КТЛ высказались по ситуации с переименованием // Tengrinews.kz. – 18.10.2016. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vyipuskniki-ktl-vyiskazalis-po-situatsii-s-pereimenovaniem-304387/ (дата обращения: 05.09.2026)
31. Лицеи «Білім-Инновация» // Scoreboard, Beyond Curriculum Foundation. <https://scoreboard.bc-pf.org/organizations/6153bb5bd7af56e7d9894c8a> (дата обращения: 05.09.2026)
32. Поддержка одаренных детей – ключевая задача. Республиканский научно-практический центр «Дарын». – 2025. <https://www.bilim.expert> (дата обращения: 05.09.2026)
33. Открывается лицей-интернат для одаренных девочек // Актюбинский вестник. – 2020. <https://avestnik.kz/otkryvaetsya-liczej-internat-dlya-odarenyih-devochek/> (дата обращения: 05.09.2026)
34. Ученики БИЛ обновили рекорд, завоевав 1485 медалей на предметных олимпиадах // QRNews.kz. – 2026. <https://qrnews.kz/ru/news/ucheniki-bil-obnovili-rekord-zavoevav-1-485-medaley-na-predmetnyh-olimpiadah-IeFd6> (дата обращения: 05.09.2026)

References:

1. Balcı B. Fethullah Gülen's Missionary Schools in Central Asia and Their Role in the Spreading of Turkism and Islam // Religion, State and Society. – 2003. – Vol. 31, No. 2. – Pp. 151–177.
2. Sultanmuratov N. et al. Kazakh-turkish lyceums: promotion of gülenism in Kazakhstan // Central Asia and The Caucasus. – 2020. – T. 21. – №. 2. – C. 17-27.
3. Chto skryvaetsja za fasadom tureckih liceev v Central'noj Azii? // Central Asia Analytical Network. – 2017. [in Russian]
4. Özdalga E. Worldly Asceticism in Islamic Casting: Fethullah Gülen's Inspired Piety and Activism // Critique. – 2000. – Vol. 17. – Pp. 83–104.
5. Akgün B., Özkan M. Turkey's entrance to international education // Insight Turkey. – 2020. – T. 22. – №. 1. – C. 59-71.
6. Chediya A. R. The activities of the Turkish educational foundation "Maarif" in the context of opposition to the Hizmet movement // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. – 2023. – Vol. 23. – No. 4. – pp. 620-642. [in Russian]
7. Yakavets N. Reforming Society through Education for Gifted Children: The Case of Kazakhstan // Research Papers in Education. – 2014. – Vol. 29, No. 4. – Pp. 1–21.
8. Ahn E.S., Dixon J., Chekmareva L. Looking at Kazakhstan's Higher Education Landscape: From Transition to Transformation Between 1920 and 2015. – Cham: Springer, 2018. – Pp. 199–227.
9. Kazakhstan: The Fethullah Gülen Movement (Hizmet Movement). KAZ106139.E // Immigration and Refugee Board of Canada. – 2018.
10. Ob utverzhdenii nomenklatury vidov organizacij obrazovanija: prikaz Ministra obrazovanija i nauki Respubliki Kazahstan ot 22 fevralja 2013 goda № 50 // IPS «Ádilet». [in Russian]
11. Ob utverzhdenii pravil priema na obuchenie v organizacii obrazovanija // IPS «Ádilet». [in Russian]
12. Ob utverzhdenii Tipovyh pravil priema na obuchenie v organizacii obrazovanija // IPS «Ádilet». [in Russian]

13. *Ob utverzhdenii pravil naznachenija na dolzhnosti, osvobozhdenija ot dolzhnostej pervyh rukovoditelej i pedagogov gosudarstvennyh organizacij obrazovanija* // IPS «Adilet». [in Russian]
14. *Mezhdunarodnyj obshhestvennyj fond «Bilim-Innovacija»: official website.* <https://bil.edu.kz> [in Russian]
15. *Kazakhstan and Kyrgyzstan Reject Turkish Calls to Close Gülen Schools* // *The Diplomat*. – 2016.
16. *Vypuskniki KTL schitajut pereimenovanie liceev politicheskim resheniem* // *Kursiv Media*. – 20.10.2016. [in Russian]
17. *Nazarbaev Pledges to Purge 'Terror Links' from Kazakh Schools During Turkey Visit* // *RFE/RL*. – 06.08.2016.
18. *Turkish Targeting of Gülen Movement Reaches into Central Asia* // *The Diplomat*. – 26.07.2016.
19. *Afghanistan Plays Turkey's Game, Arrests Teachers Reportedly Linked to Gulen* // *The Diplomat*. – 13.12.2017.
20. *Turkish Maarif Foundation: official website.* <https://turkiyemaarif.org>
21. *Pakistan to Deport 'Gulen-Linked' Turkish Teachers* // *Press TV*. – 16.11.2016.
22. *In Kyrgyzstan, Erdogan Again Warns of Gulen Network Coup* // *The Diplomat*. – 03.09.2018.
23. *Kyrgyzstan and Turkey: There's No Getting Past Gulen* // *Eurasianet*. – 2019.
24. *'They'll Take Us Into Custody': Turkish Teachers in Kazakhstan Fear Going Home* // *RFE/RL*. – 08.10.2017.
25. *Kazakh Leader Heads to Turkey to Explain Decision over Gulen Schools* // *bne IntelliNews*. – 05.08.2016.
26. *Gümrükçü T., Yackley A.J. Kazakhstan to Expel Teachers Linked with Gulen Movement: Nazarbayev* // *Reuters*. – 05.08.2016.
27. *Kazahsko-tureckie licei pereimenujot v «Bilim-innovacija liceji»* // *Vlast'*. – 17.10.2016. [in Russian]
28. *MON RK: «Bilim-innovacija liceji» – polnost'ju kazahstanskije zavedenija* // *Informburo.kz*. [in Russian]
29. *Stali izvestny prichiny pereimenovanija kazahsko-tureckih liceev* // *Tengrinews.kz*. – 18.10.2016. [in Russian]
30. *Vypuskniki KTL vyskazalis' po situacii s pereimenovanijem* // *Tengrinews.kz*. – 18.10.2016. [in Russian]
31. *Licei «Bilim-Innovacija»* // *Scoreboard, Beyond Curriculum Foundation*. [in Russian]
32. *Podderzhka odarjonnyh detej – ključevaja zadacha. Respublikanskij nauchno-praktičeskij centr «Daryn».* – 2025. [in Russian]
33. *Otkryvaetsja licej-internat dlja odarjonnyh devoček* // *Aktjubinskij vestnik*. – 2020. [in Russian]
34. *Učeniiki BIL obnovili rekord, zavojevav 1485 medalej na predmetnyh olimpiadah* // *QRNews.kz*. – 2026. [in Russian]